

Остров Свежих Фруктов изобилдовал ресурсами — они буквально валялись под ногами. Однако Нань Люцзин не стал опрометчиво бросаться на всё подряд. Его выносливость и свободные ячейки инвентаря имели четкие лимиты, и если собирать всё без разбору, то при встрече с более ценными вещами можно было остаться с носом.

К тому же в его распоряжении имелось целых 10 часов на исследование. Этого времени вполне хватало, чтобы сначала бегло осмотреть остров, составить представление о местной флоре и фауне и только потом осознанно приступить к сбору.

— На пляже лежат кокосы, и там же растут несколько пальм. С них можно собрать кокосы и пальмовые листья. — Что касается кокосовых крабов, то их парень попросту проигнорировал: этот продукт обладал коротким сроком годности, а снова возиться с приготовлением крабовых консервов у него не было никакого желания.

Миновав прибрежную песчаную зону, он ступил на луговую траву, спугнув парочку воробьев. Проводив взглядом округлых птах, улетевших в сторону леса, Нань Люцзин наткнулся на раскинувшиеся впереди густые заросли кустарника.

Эти кусты достигали человеческого роста и были густо усыпаны спелыми красными ягодами. Подойдя ближе, он определил, что перед ним малина.

Нань Люцзин слегка нахмурился:

— Если здесь действует то же правило, что и при обычном сборе — минус одна единица выносливости за каждую сорванную ягоду, — то сбор таких мелких плодов превращается в крайне невыгодное занятие. Зачем разработчики пошли на такой шаг?

При равных затратах сил в одну единицу выносливости любой здравомыслящий человек между кокосом и крошечной ягодкой без колебаний выберет первый вариант.

Парень засомневался. Не в силах логически обосновать подобное игровое допущение, он протянул руку и аккуратно сорвал две малинки. Благодаря его пассивному таланту [Заниматься накопительством], любые энергозатраты снижались вдвое. Поскольку шкала выносливости не отображала сотые доли, истинный расход сил можно было отследить только экспериментальным путем.

Однако, когда две ягоды оказались у него на ладони, Нань Люцзин открыл планшет и с удивлением обнаружил, что показатель его сил остался неизменным — [150/150].

— Как так? Неужели на ресурсных островах выносливость вообще не расходуется? — Это было бы слишком сказочно.

В голове парня начали зарождаться смутные догадки. Поразмыслив, он продолжил методично срывать малину, не сводя при этом глаз с индикатора на экране планшета.

Кусты ломились от обилия крупных спелых ягод. Лесные обитатели успели уничтожить лишь малую часть урожая, а большая часть плодов надежно укрывалась под сочными листьями. Они успешно избежали налетов пернатых, но от цепкого человеческого взгляда спрятаться не смогли. Нань Люцзин с легкостью набрал внушительную пригоршню, но шкала выносливости даже не дрогнула. Тогда он собрал вторую пригоршню.

И вот только в этот момент показатель наконец изменился, зафиксировав значение [149/150].

Две порции малины переключались в инвентарь. В отличие от стандартных предметов, которые отображались поштучно, в ячейке рюкзака появилась миниатюрная иконка горсти ягод с маленьким счетчиком «x2» в правом нижнем углу. Нань Люцзин извлек одну порцию, взвесил ее на руке и по ощущениям определил вес примерно в 100 граммов.

[Малина □]

[Категория: Ингредиенты]

[Кисло-сладкие красные ягоды. При употреблении в пищу восстанавливают 1 единицу выносливости.]

[Рекомендуемая цена: 80 солей.]

[Статус: Свежее]

— Вот оно что. Оказывается, базовой единицей измерения в этой игре выступает не конкретная штука, а порция. — Для деревянных досок одна штука приравнивалась к одной единице, а вот для ягод стандартом веса одной единицы стали 100 граммов.

По какому принципу система проводила эту грань? По весу? По объему? Но ведь те же железные гвозди считались строго поштучно.

Критерии внутреннего баланса игры оставались загадкой.

Впрочем, с такой механикой сбор дикоросов перестал быть убыточным делом. Забить слот рюкзака 99 порциями малины — это весьма солидный улов.

Уяснив для себя этот нюанс, Нань Люцзин прекратил сбор. Малинник располагался в непосредственной близости от причала, так что логичнее было продвинуться в глубь острова, а на обратном пути, если останутся свободные ячейки, добрать ягоды.

Он двинулся дальше в лесную чащу.

По пути ему встречалось множество деревьев, большинство из которых оказались фруктовыми, причем самых разных видов — яблонями дело не ограничивалось. К сожалению, одни деревья стояли в пышном цвету, другие просто зеленели листвой, и фазы активного плодоношения у них еще не наступило.

Когда ему наконец попало обычное лиственное дерево, не обремененное плодами, Нань Люцзин без колебаний остановился и приготовился к вырубке.

Он прекрасно понимал, что нельзя уничтожать то, что приносит пищу, поэтому плодовые культуры трогать не собирался, а вот с дикорастущими деревьями церемониться не стал. На его родном острове дефицит строительных материалов ощущался особенно остро, так что древесина была приоритетом.

Бум!

Простой топор с глухим стуком врезался в ствол, оставив лишь неглубокую зарубку. У Нань Люцзина невольно дернулся уголок рта. Он сделал глубокий вдох:

— ...Да уж, задачка не из легких.

Он ненадолго опустил топор, закатал рукава штормовки, пошире расставил ноги для устойчивости и снова перехватил топориче. Сконцентрировав силы в корпусе, он вложил весь вес в мощный боковой замах...

Бум! Бум! Бум!

Хрусь!

Спустя десять минут упорного труда деревце толщиной с хорошее запястье переломилось пополам. В момент падения с него мгновенно исчезли все мелкие сучья и листва, а сам ствол раскололся на несколько аккуратных бревен.

Немного переведя дух, Нань Люцзин сделал еще несколько точных ударов, быстро распустив бревна на доски.

Одно небольшое дерево принесло ему 6 досок. С точки зрения эффективности это был отличный результат, куда лучше, чем собирать обломки на пляже.

Взглянув на экран планшета, он обнаружил, что выносливость просела сразу на 10 пунктов.

— Энергозатраты на рубку леса куда выше, чем на обычный сбор... Для рядового игрока валка одного такого деревца обойдется в 20 единиц выносливости всего за 6 досок. Даже если слить всю шкалу подчистую, выйдет не больше 30 досок. Крайне невыгодно.

Сам он, благодаря синергии уникального таланта и эффекта бодрости, мог рассчитывать на 90 единиц древесины с полной шкалы.

Однако в реальных условиях такие расчеты не работали. Стоило выносливости упасть ниже тридцати пунктов, как активировался статус сильного утомления, при котором силы начинали медленно таять даже при обычной ходьбе. А при падении показателя до нуля персонаж попросту терял сознание. Так что использовать ресурс шкалы до последнего грамма было физически невозможно.

Нань Люцзин в очередной раз убедился, что игра подобными жесткими рамками искусственно тормозит прогресс выживающих. Вот же системные дельцы.

Мысленно выругавшись, он убрал доски в инвентарь и продолжил свой путь.

Двигаясь по такому графику — шаг за шагом, дерево за деревом, — он вскоре опустил планку выносливости ниже 60 единиц. Накатила привычная свинцовая усталость, но парень уже адаптировался к этим ощущениям, поэтому даже не замедлил шаг.

К этому моменту он зашел достаточно глубоко в чащу, и окружающее пространство начало погружаться в неестественную тишину. Рокот прибоя остался далеко позади и больше не долетал до слуха. Если в начале пути над головой то и дело раздавался шорох листвы, и взгляд успевал выхватить пушистые хвосты убегающих белок, а птицы на ветках увлеченно щебетали на все лады, то теперь исчезли даже эти звуки.

По какой-то причине эта абсолютная тишина вызывала у Нань Люцзина нарастающее чувство тревоги. Сердце забило чаще, в воздухе отчетливо запахло скрытой угрозой.

Он инстинктивно крепче сжал топориче, а свободную руку завел за спину, нащупав рукоять обвалочного ножа на поясе.

Дыхание стало поверхностным, шаги — максимально бесшумными. Он продвигался вперед предельно осторожно.

Впереди показалась вековая дубовая роща. Прямые массивные стволы деревьев были густо покрыты омелой, а их раскидистые кроны сплетались в плотный теневой навес. На траве ковром лежали желуди, но сердцебиение Нань Люцзина ускорилося настолько, что интуиция заставила его проигнорировать эти ресурсы. Он не стал тратить время на заготовку древесины или сбор плодов, а устремил пристальный взгляд сквозь дубовые стволы туда, где плотные заросли кустарника формировали сплошную зеленую стену.

После секундного колебания парень аккуратно убрал руку от ножа и извлек из инвентаря деревянное копьё. Бесшумно приблизившись к кустам, он осторожно просунул длинное древко сквозь листву, раздвинул ветки и заглянул в образовавшийся просвет.

За зеленой стеной скрывалась просторная лесная поляна.

Вековые дубы, словно безмолвные стражи, плотным кольцом окружали это место. На сочной зеленой лужайке в хаотичном порядке высились каменные валуны, самый крупный из которых по своим размерам превосходил несколько огромных жерновов. И прямо на этом каменном постаменте, свернувшись клубком, мирно спал матерый тигр с роскошной полосатой шкурой. Его мощное брюхо мерно поднималось и опускалось в такт дыханию, округлые уши периодически подергивались, а массивный хвост лениво покачивался из стороны в сторону.

Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь листву, окрашивали его оранжевую шерсть в благородное жидкое золото, придавая всей этой сцене какую-то величественную, почти мистическую атмосферу.

«...»

Нань Люцзин почувствовал себя закоренелым атеистом, который случайно забрел в полуразрушенный храм и лицом к лицу столкнулся с божественным явлением. Его мозг на мгновение полностью отключился от шока, а дыхание перехватило.

Спустя несколько секунд жгучая боль в легких от нехватки кислорода заставила его прийти в себя. Парень без единого звука убрал копьё обратно в инвентарь и начал медленно, миллиметр за миллиметр, сдавать назад.

Один шаг, второй... Как только под ногами показалась условная граница дубовой рощи, он резко развернулся и припустил прочь со всей скоростью, на которую только был способен, словно у него под штанами полыхнул пожар.

Твою же мать.

В этот момент в его абсолютно пустой голове набатом стучала одна-единственная мысль.

Твою мать!!!

Что за чертовщина здесь творится? Это же Остров Свежих Фруктов! Разве здесь по определению не должны расти исключительно безобидные фруктовые деревья? Откуда, черт возьми, посреди этого рая взялся дикий тигр?!

Представители Ассоциации изобилия ведь только-только завершили тут свои заготовительные работы! Неужели их сборщики способны спокойно выполнять свои обязанности под боком у

сухопутного хищника высшего порядка? Что это вообще за люди такие? Да там каждый второй — легендарный герой-тигроборец, не иначе!

Могли бы хоть в системных сводках черкнуть пару слов о наличии хищников на острове!

Хлоп!

Нань Люцзин зацепился ногой за торчащий корень, мир перед глазами резко перевернулся, и он со всего маху растянулся на земле. От резкого удара из глаз посыпались искры.

И в этот же миг со стороны кустов за его спиной послышался отчетливый шорох.

Тигр?! Выследил?!

Времени на стратегические размышления не оставалось. Парень стиснул зубы, резким движением выхватил из ножен нож и рванулся всем корпусом назад, готовый к финальной атаке.

— Ну давай, тварь, я тебе...

Фраза застряла у него в горле. В следующий миг он в ступоре наблюдал, как из густой травы, забавно перекатываясь кубарем, выкатился крошечный пушистый комок. Существо обладало абсолютно белоснежной шерсткой и роскошным хвостом, напоминающим пушистую метелку от пыли. Сейчас этот хвост безжизненно распластался по земле, а четыре короткие лапки были уморительно растопырены в стороны — судя по всему, малыш знатно приложился при падении и пребывал в полном шоке от произошедшего.

Крупные остроконечные ушки были испуганно прижаты к голове, а на крошечной мордочке размером с ладонь блестели две черные, словно спелый виноград, бусины глаз. На них поблескивали капельки влаги. Спустя пару секунд зверек высунул крошечный розовый язычок и озадаченно лизнул свой черный нос.

Нань Люцзин замер, и хватка на рукояти ножа автоматически ослабла.

Малыш немного пришел в себя, неуверенно поднялся на трясущиеся лапки и растерянно огляделся по сторонам. Не обнаружив вокруг привычных ориентиров, он, вопреки логике, не бросился наутек, поджав хвост. Вместо этого он поднял мордочку вверх и жалобно, с искренней обидой уставился на Нань Люцзина — огромного двуногого гиганта в его понимании, издав тонкий, невероятно трогательный писк.

— ...Ну надо же, — Нань Люцзин окончательно расслабился и тяжело опустился обратно на траву. Рука, сжимавшая оружие, до сих пор мелко дрожала от пережитого стресса, что было вполне ожидаемо.

— Вот это я понимаю, порция адреналина. — Пусть хищник, скорее всего, продолжал мирно спать на своем валуне и даже не подозревал о присутствии чужака, у парня всё равно оставалось четкое ощущение, что он только что успешно выбрался из пасти смерти.

Не теряя времени, Нань Люцзин достал порцию малины и разом отправил ее в рот. Ягоды на этом острове еще не достигли идеальной зрелости, поэтому брызнувший сок оказался настолько кислым, что парня передернуло. Зато этот резкий вкус помог мгновенно прочистить мозги.

Одна порция дикорастущих ягод восстанавливала всего единицу выносливости, но сейчас Нань Люцзину требовались не физические силы, а способность трезво анализировать ситуацию.

Наличие на территории верховного хищника в корне меняло всю экосистему объекта. Очевидно, что прокормить такого гиганта одними воробьями да белками невозможно. Значит, в лесной чаще гарантированно обитают другие виды фауны среднего и крупного размера.

Для тигра они служили кормовой базой, а вот для Нань Люцзина представляли прямую угрозу. Дальнейшие перемещения требовали максимальной концентрации и осторожности... Возможно, вместо планомерного и детального изучения всей территории будет разумнее оперативно собрать доступные ресурсы в зоне видимости и как можно скорее отчалить домой.

— Эх, слишком уж я всё идеализировал перед поездкой, — парень с досадой взъерошил волосы и поморщился, обнаружив на пальцах крошечного жучка, которого тут же отбросил в сторону.

При падении он знатно извалялся в грязи, и теперь вся его одежда была покрыта слоем земли и сухой травы.

Пока он брезгливо отряхивал штормовку, белое пушистое существо аккуратно, шаг за шагом, приблизилось к его ногам.

— Писк... У-у-у...

Малыш по своим габаритам едва дотягивал до размеров новорожденного щенка. Из-за обилия пушистой шерсти он походил на живой меховой тапочек на тонких ножках. Несмотря на то, что его роскошный хвост был трусливо поджат под брюшко, зверек пересилил страх, подобрался к ботинку Нань Люцзина и робко потерся мордочкой о его щиколотку.

Парень опустил взгляд. Крошечное существо забавно шевелило ушами и смотрело на него снизу вверх. На его мордашке читалась такая гамма искренней детской обиды и желания понравиться, что устоять перед этим зрелищем было невозможно.

Нань Люцзин не был экспертом в области зоологии, но базовых знаний хватало, чтобы понять: перед ним явно не собака, а подросток лисенок редкого окраса.

Он молча гипнотизировал лисенка взглядом в течение пары секунд, после чего окончательно капитулировал перед этими влажными просящими глазами и обреченно вздохнул:

— Эх, в истории ругали последнего правителя династии Шан за его слабость к пушистым лисицам, а теперь я его прекрасно понимаю. Кто бы устоял?

Белый лисенок продолжал аккуратно жаться к его ноге, издавая капризные звуки. В этот момент у малыша в животе раздалось отчетливое урчание, и он демонстративно облизнулся — намек был более чем прозрачным.

— Всё с тобой ясно, — парень аккуратно подsunул ладонь под мягкое брюшко лисенка, приподнял его и поднялся на ноги, оглядываясь по сторонам. — Ты мало того что умудрился заблудиться, так еще и проголодался, как волк.

Во время панического бегства он совершенно не выбирал дорогу, так что теперь сам понятия не имел, в какой части леса находится. Оперативно отыскать обратную дорогу к причалу в таких условиях не представлялось возможным.

— Я и сам дорогу потерял, так что давай выбираться вместе. Пойдем пока наобум.

Почувствовав тепло на кончиках пальцев, Нань Люцзин опустил голову и увидел, что лисенок увлеченно лижет его ладонь. Он мягко убрал руку, достал из инвентаря одну ягоду малины и протянул малышу.

— Насколько я помню из биологии, лисы относятся к всеядным животным... Надеюсь, материнским молоком ты уже отпитался?

Маленький пушистый комочек согласно пискнул, мгновенно перехватил ягоду зубами и в два глотка уничтожил угощение.

— Тяф!

[От автора]:

В последнее время я часто играю в симулятор «Ветреный рынок». Там механика устроена так, что из каждой собранной черничины можно получить целый стакан сока — это же абсолютно антинаучно! Я долго пыталась примириться с этой условностью, но внутренний перфекционизм победил. Поэтому в своей работе я ввела правило: одна порция мелких ягод весит ровно 100 граммов. Так сюжет выглядит куда более реалистично.

И да, встречайте нашего нового маленького подлизу!

<http://bllate.org/book/17628/1645149>